

Тренина Дария Владимировна

Сад Грез

2019

ПРОЛОГ

Весеннее утро пахло прохладой и свежестью. Солнечный свет, пробиваясь сквозь множество препятствий, ознаменовывал начало нового дня. Природа медленно просыпалась, пробуждая людей от грез, таившихся в сновидениях. Это место отличалось от других, словно иной мир, спрятанный от посторонних глаз. Здесь царила особая атмосфера, аура была настолько сильная и чистая, что придавала жизненных сил от одного вдоха. Этот городок напоминал место их сказок, небольшая узкая речка, деревянный мост, предназначенный для прохода путников, несколько десятков домов и обширный сад, своего рода парк, с множеством необыкновенных деревьев и цветов, поразительных оттенков. Но не только в пейзаже таилась особенность данного города. Здесь оживали мифы и воплощались мечты. Место, окутанное тайной, порождало неукротимое желание людей увидеть чудеса, что скрыты от глаз.

Со временем появилось множество сказаний о данном месте. Люди говорили, что оно не существует, что это лишь выдумка романистов и творцов пера, матери рассказывали детям, что там можно встретить фей, животных невиданных пород, магических существ. Конечно, с течением времени люди перестали верить в реальность данных рассказов, заботясь о собственном быте, не замечая, насколько многогранен и необыкновенен этот мир.

ГЛАВА 1

Утро нашей героини ничем не отличалось от других. Молодая девушка, шестнадцати лет, почувствовав холодок, исходивший из открытого окна, проснулась в небольшой комнате светлых тонов. Свет из окна уже проник туда, освещая и открывая нашему взору вид на содержимое помещения. Комната была не больших размеров, посередине стоял внушительный деревянный стол коричневого оттенка, на котором виднелось перо, чернильница и несколько листов. Слева от стола располагался платяной шкаф, в котором находилось несчетное количество книг, свитков и пергаментов, с противоположной стороны была кровать прямо у окна и прикроватная тумба. Все здесь носило чувство минимализма, из украшений можно было лишь упомянуть о большом портрете, с которого на нас смотрела красивая молодая женщина с ребенком и о зеркале, что находилось при входе.

Эмилия, так звали нашу героиню, была девушкой скромной и жизнерадостной, она любила читать, подолгу проводить время за наблюдением природы, а также размышлять и придумывать истории. Она верила в чудеса и магию, верила в мифических существ и мечтала о приключениях. Поэтому, когда отец сказал, что они переезжают в новый город, она была очень рада, ведь мама часто рассказывала ей истории об этом месте. Они вместе мечтали там побывать, так сложилось, что ее мама умерла. Это была болезнь. Эмилии с отцом было трудно оставлять привычный образ жизни, но перемены были бы явно к лучшему. Поэтому сейчас, просыпаясь в своем новом доме, она не о чем не жалела, лишь предвкушала каким чудесным и незабываемым станет для нее новый день.

– Эмилия, дочка пора вставать, завтрак стынет, – слова отца, окончательно пробудили дочь ото сна.

– Иду папенька, – сказала Эмилия.

Эмилия очень любила своего отца, в детстве они подолгу гуляли вместе всей семьей, наслаждаясь каждым прожитым моментом, это время навсегда останется в их памяти. К сожалению, после смерти жены Эдвард Клайд, так звали отца нашей героини, с головой погрузился в работу. Он был торговцем и мелким предпринимателем, в своей дочери он души не чаял, но смотреть на нее подолгу все же не мог, слишком уж сильно напоминала она мать. Каждый раз горечь и печаль так сильно окутывали его, что хотелось плакать. Эмилия все

замечала, но старалась не уделять этому большого внимания, ведь понимала как тяжело ее отцу.

После пробуждения и водных процедур, Эмилия по привычке посмотрела в зеркало. Из отражения на нее смотрела практически копия ее матери, лишь цвет глаз она унаследовала от отца. У нее были длинные красивые волосы каштанового цвета, светлая бархатистая кожа, прямой нос и выделенные скулы. Глаза были темно-коричневого цвета, под густыми длинными черными ресницами. Одним словом красавица. Ухажёров и предполагаемых женихов, привлеченных ее внешностью, у Эмилии было много, но внимания на них она совсем не обращала. С самого раннего детства ее занимали иные интересы. Она любила рисовать, писать стихи, играть на флейте и мечтать. Да, пожалуй, последнее, для нее было спасением, ведь в своих снах она была вместе с матерью. Для девочки одиннадцати лет потерять самого близкого человека это страшное горе. После случившегося Эмилия часто просыпалась ночью в слезах, ей снились кошмары. Тогда отец всеми силами старался успокоить дочь. Со временем боль притупилась, оставляя после себя лишь приятные воспоминания и образ любящей матери.

Отец никогда не пытался жениться второй раз, для него Элизабет была единственной любовью, может, поэтому ему до сих пор так трудно видеть образ своей жены в единственной дочери.

– Ах, эта девчонка, опять она капается, что так сложно спуститься к завтраку вовремя, – проговорила в полголоса гувернантка, в доме ее звали няней, что явно злило ее.

Анастасья Скралл была женщиной средних лет, высокой и статной. Забренные волосы в пучок были ее вечным спутником. Она худая и светлокожая, лишь глаза не вписывались в ее образ жесткой надзирательницы. Они были голубого цвета, цвета летнего неба. Эдвард Клайд нанял ее и поселил в своем доме, чтобы она присматривала и учила его дочь, так как по понятным причинам, сам он этого сделать не мог. Женщина не то чтобы не любила свою работу, просто не могла понять, почему это девочка столь несносна. Вечно она прибывала в мире фантазий, верила в вещи, которых существовать не могло, рассказывала небылицы, в общем. Она винила в этом ее мать. Запудрила, мол, ребенку голову, а теперь ей, видите ли, нужно как то ее учить. Она уже более пяти лет работала в этом доме. Поначалу все было очень плохо. Девочка вечно ходила понурая, а по ночам ее будил истошный пронзительный крик исходящей из комнаты ребенка. Она не пыталась, что-либо делать просто плыла по течению. Но по прошествию нескольких месяцев терпению мадам Скралл пришел конец. Тогда она решила вызвать девочку, приносящую ей столько проблем, на разговор.

– Эмилия, думаю, пришло время нам с тобой поговорить. Так больше продолжаться не может. Ты ведешь себя очень эгоистично по отношению ко всем кто находится в этом доме.

Твой отец старается сделать для тебя все, что в его силах, но всему же должен быть предел. Перестань горевать, открой свои глаза и ты увидишь, что ты все еще жива.

Эти слова словно током тогда пронзили девочку, ее обуревало чувство жгучей тоски, и она впервые со смерти матери позволила себе заплакать при свете дня. Также это был первый и единственный раз, когда няня обняла девочку, утешала ее, глядя по голове. Тогда она сказала ей фразу, которую Эмилия никогда ни забудет, – «Девочка, как бы сильно ты не плакала. Сколько бы кошмаров тебе не приснилось. И как бы больно тебе ни было, ты должна помнить только одно, у тебя была мать, которая любила тебя всей душой, которая каждый день наблюдает за тобой с небес. Не расстраивай ее, не заставляй ее страдать». После этого разговора Эмилия постаралась измениться, она впервые улыбнулась отцу после трагедии. Вышла за пределы дома, дольше, чем на пять минут и поблагодарила няню. Да, ей до сих пор было больно, она грустила, но как это ни странно, кошмары ей больше уже не снились.

– Доброе утро всем! Сегодня просто чудесный день. Мне приснился такой замечательный сон, – поздоровалась Эмилия, спускаясь с лестницы и проходя в довольно большую гостиную.

Гостиная была наполнена светом от великоватой люстры, свисающей с потолка и нескольких отдельных светильников. Посередине стоял большой разрезной стол из красного дерева прямоугольной формы и восемь деревянных стульев, по одному с начала и конца стола и по три по длинным сторонам. Также здесь было много цветов и несколько украшений и портретов. Справа от стола можно было наблюдать вход в небольшую кухню, где трудилась кухарка миссис Перл, а слева выход в небольшой сад с верандой и множеством посаженных цветов. По сторонам гостиной были расположены три окна внушительных размеров. А вся комната была выстроена в двух цветовых вариациях, соединяющих светло-кремовый и коричневый цвета.

– Что же тебе приснилось такого, что так тебя развеселило, – спросила особо не интересуясь няня.

– Да, дочка расскажи, давно у тебя не было такого позитивного настроения. Неужели это из-за переезда, ты такая жизнерадостная сегодня? – поинтересовался отец.

– Может быть отчасти, – подумалось Эмили, – я давно мечтала здесь побывать. А жить здесь просто мечта. Мне приснился сон, такой незабываемый и чистый, что хочется улыбаться.

– Может, ты нам его уже расскажешь, – поторопила няня.

– Да, конечно. Но я помню не все, больше ощущения. Я была в саду, из маминых сказок, там было светло тепло и уютно. Таких растений и животных, которые обитали там, я никогда раньше не видела. А еще там был человек, примерно моего возраста, я не очень

помню, как он выглядел. Он вышел из леса, что примыкал к саду. И он тогда сказал... Он сказал, что... долго ждал меня и что рад познакомиться.

– И это все? Опять ты живешь в своих фантазиях, ну какие небывалые животные, перестань верить в сказки, они не существуют, – разозлилась няня.

– Но ведь...

– Перестаньте мадмуазель Скралл. Это же всего лишь сон. И довольно таки приятный.

Смотрите, как настроение нашей девочки поднялось сегодня, – парировал отец.

– Вы правы мистер Клайд, просто не хочу, чтобы она забивала свои мысли новыми наваждениями, не маленькая ведь уже.

– Вы отчасти правы, но это всего лишь сон, кто знает, что нам может присниться, – закончил разговор отец, – а теперь пора завтракать, еда стынет.

Миссис Перл вынесла последние блюда и удалилась на кухню. Это была женщина пятидесяти лет. Она и ее муж, что работал садовником при доме, уже давно проживали с семьей Клайд. Женщина она была очень добрая, всегда заботилась о жителях дома, и сильно переживала за эту семью, старалась поддержать бедную девочку в трудные моменты ее жизни, за что и получила пожизненную любовь Эмилии и уважение Эдварда.

По принятой традиции миссис Перл и ее муж завтракали на кухне, в то время как остальные жителей дома принимались за трапезу в гостиной. К слову надо заметить, что питались они одинаково.

На завтрак были поданы обычные блюда, много хлеба, вареные яйца, джемы и разные сорта сыра, а также каши и свежавыжатый сок. Завтрак проходил в непринужденной атмосфере. Эдвард по обычаю читал утреннюю корреспонденцию, особенно его, интересовали новости бизнеса и важные события прошедших дней. Иногда он обменивался парой фраз с дочерью о планах на день. Няня за завтраком и вовсе не разговаривала, она, следуя правилам приличия, считала неправильным вести светские речи за приемом пищи, если в таком не было особой нужды. Эмилия же тоже не видела в этой особой необходимости, она по обыкновению размышляла о том, что хочет сделать за день или просто радовалась трапезничая. Для нее не было особым удивлением молчание. Ведь она не видела в этом никакой проблемы. Иногда людям так на много удобнее и раз ее близкие в этом нуждаются, она не будет им мешать. Ей, в общем-то, так тоже было легче. За разговорами ей часто приходилось думать, что сказать. Она явно видела, когда няня была расстроена ее словами, и ее настроение начинало портиться. Хотя отец часто защищал дочь, все же в глубине души он считал, что няня права. Не свойственно юной девушки верить в сказки и интересоваться невесть чем. В такие моменты ему очень сильно не хватало жены. Он знал, что она бы всегда поддержала дочь, поэтому и не высказывал истинного мнения. Но Эмилия это все же замечала и не хотела

понапрасну расстраивать отца. Поэтому такие минуты вместе она очень ценила, пусть они и не разговаривают, зато они рядом и этого достаточно.

– Да, кстати, забыл вам сказать, что сегодня мы должны навеститься в гости. Это важные персоны. Мы собираемся открывать новый бизнес. И так как в городе мы новые люди, нам будет полезно посетить сие празднование, – заговорил отец, после окончания завтрака, – как я и сказал, это наши будущие партнеры. Семья Марккал. Дочери семейства исполняется пятнадцать лет. Они устраивают бал, так сказать, – улыбнулся Эдвард. – Нам будет полезно там побывать и так как вы почти ровесницы, я надеюсь, вы сможете стать настоящими друзьями.

– Да, я тоже считаю, что это отличная возможность тебе познакомиться с новыми людьми, – сказала няня, а потом тихо добавила, – может, перестанешь маяться ерундой.

– Конечно папенька, наверное, нужно подготовить подарок?

– Не волнуйся об этом. У меня все готово. Главное на празднование... А нет, впрочем, это не важно, – замялся Эдвард.

Эмилиии стало интересно, что же такого хотел сказать ей отец, но она удержалась от расспросов.

– Тогда я подготовлю тебе наряд, чтобы ты выглядела подобающим образом, – сказала няня.

Эмилия знала, что няня ни в коем случае не хотела ее обидеть, просто одевалась она очень скромно, это всегда были платья теплых оттенков, она не любила рюши и вышивку, зато ей нравилось, когда платье было удобным и не мешало двигаться. Что явно отличалось от веяний моды.

– Конечно, няня...

ГЛАВА 2

После завтрака Эмилия и мадмуазель Скралл отправились на веранду, сейчас было время утреннего урока. Няня рассказывала своей ученицы о географии, о достижениях науки, флористики и многом другом. Больше всего Эмилия любила изучать мифы и легенды. Предпочтения девушки не стали неожиданностью для домочадцев.

– Такс, думаю, на сегодня мы можем закончить, – сказала няня, – сегодня первый день, после нашего переезда, может, ты хочешь посетить город, посмотреть на достопримечательности, хотя здесь думаю, таковых и вовсе нет.

– Что вы няня, это прекрасный город, – ответила Эмилия, – но больше всего я мечтаю посетить сад.

– Какая неожиданность! – воскликнула женщина, – хотя, если подумать, здесь и смотреть-то больше не на что. И зачем мы сюда переехали. Вот жили ранее в большом городе и людей много и места, какие были чудные, гуляй, не хочу. А здесь, что скука смертная.

– Вы не правы няня, папеньке это место больше подходит для ведения его дел, рынок здесь не очень развит и людей достаточно. Да и природа здесь просто великолепная. И погулять много где можно, и библиотека и сад...

– Опять ты про это место, сил моих больше нет, – перебила мадмуазель Скралл, – хочешь туда, иди, держать тебя не буду, не смотритель я твой, да и что с тобой станется, здесь же нет никого, – разозлилась няня и поспешила удалиться.

Эмилия не хотела расстраивать няню, она понимала, что посещение сада из маминих сказок стало ее наваждением. Но она была рада, что няня отказалась с ней идти, чувствовалась некая свобода. Было только одно, что пугало девушку. Вдруг это место самое обычное? Вдруг все ее мечты и грезы, это всего лишь вымысел, сказка, как не раз говорили няня и отец? И что же тогда? Что делают люди лишившиеся иллюзий, куда дальше стремиться и во что верить... Столько вопросов обуревало ее голову. Она ждала этого дня всю жизнь, но не знала, как ей поступить. Ведь лишиться всего в одночасье очень сложно, это она знала не понаслышке.

Поднявшись наверх и переодевшись в более удобный наряд, Эмилия уже была готова отправиться на прогулку. Спускаясь по лестнице, она встретила отца.

– Эмилия, дочка, ты куда-то собралась? – задал вопрос мистер Клайд.

– Сегодня чудесная погода, мы только переехали, и я хотела бы поближе познакомиться с городом, увидеть достопримечательности, насладиться природой, – последние слова Эмилия произнесла почти шепотом.

– Хм, – задумался отец, – а мадмуазель Скралл не составит тебе компанию?

– Няня решила отдохнуть перед празднованием... И я подумала, что смогу прогуляться одна.

– Было бы лучше, если бы вы были вдвоем, – проговорил отец, всматриваясь в миг погрузившееся лицо дочери, – хотя, знаешь, может ты и права, прогулка не помешает. Только возвращайся вовремя. Не забудь, что в шесть мы будем отъезжать.

– Конечно, папенька, – искренне улыбнулась она, – я прибуду раньше.

– Хорошо, ступай дочка. Будь осторожна, – сказал отец, поднимаясь выше по лестницы, а потом добавил, уже почти скрывшейся из вида Эмилии, – береги себя.

Эдварду не нравилась мысль, что его дочь будет гулять одна по незнакомому городу, только после переезда. Хотя он и знал, что городок действительно маленький и шанс, что произойдет что-то непредвиденное или опасное был крайне мал, волнение все же присутствовало. Но больше всего он боялся быть рядом с дочерью, когда все во что она верила, искренне верила, окажется вымыслом. Он не хотел этого. Хоть Эдвард и был хорошим и заботливым отцом, видеть, как угасает огонек в глазах близкого человека крайне трудно. А в том, что так и случится, у него не было никаких сомнений. Также он понимал, что не только он так думает. Няня, что раньше всегда сопровождала его дочь, вдруг отказалась идти... Конечно же, она думала точно также. А еще возможно она хотела дать девочки время пережить все самой, успокоиться и повзрослеть. Грустная улыбка появилась на его лице.

Эмилия оглянулась, позади остался дом, что был совсем новым для нее, но уже стал родным. Снаружи он казался ей дворцом, хоть был совсем на них не похож. Три этажа, здание было выстроено в викторианском стиле¹. В большом количестве присутствовали красные и бежевые тона. Красивые и расписные окна и небольшой по росту забор, что отделял владения семьи Клайд.

Ей хотелось бежать навстречу неизвестности, хотелось парить, петь, мечтать. Делать все, что приносит ей радость. Предвкушение было настолько сильным, что улыбка не сходила с ее лица, а в глазах наворачивались слезы. Эмилия немного помедлила, аккуратно стряхнула слезы, еще раз улыбнулась и сделала шаг навстречу новому. Теперь она не боялась, чтобы не случилось, она будет счастлива.

Эмилия гуляла по окрестностям города. Как ни странно, но дома, что стояли на относительно расстоянии друг от друга, были выстроены в одном характером стиле и так напоминали ее новый дом. Отличалось количество этажей, цветовая гамма и маленькие

---

¹ Викторианский стиль – стиль архитектуры (1837-1901 годов), применяемый для обозначения всего многообразия разновидностей эклектического ретроспективизма, объединивший в себе самые яркие исторические и экзотические стили.

детали, что каждому зданию придавали специфичности и уюта. Эмилия гадала, какие люди там живут. Вот в этом доме, желто-коричневого цвета, она представляла, что живет бабушка, которая каждый день ждет к полднику внуков, что бегут с соседнего дома на запах только сготовленных ею пирожков. А в этом доме, нежно-фиолетового цвета живет молодая семья, что недавно поженилась и радуется жизни, проводя каждое свободное мгновение вместе. Она совсем не замечало текучести времени. Пробыло два часа, когда она стояла у входа в парк.

Золотые расписные ворота отгораживали границы парка. Со стороны он казался огромным. Эмилия прошла через калитку, что прилегала к главному входу. Первым, что она увидела, было количество красок. Столько разных цветов вместе никогда ни открывались ее взору ранее. Сад состоял из нескольких частей. Для посетителей было выстроено множество дорожек, что вели в разные стороны. На приличном расстоянии располагались скамейки для отдыха путников, наслаждающихся видами природы. Слева от нашей героини прямо около входа, как, в общем-то, и справа были посажены гордые деревья, характерные для данной местности. Это были дубы, каштаны, липы. Воздух был свежим и чистым. Эмилия вздохнула полной грудью, наслаждаясь мгновением. Далее она решила продвигаться по правой стороне. Слева от нее остался центр парка, где были высажены множество разных цветов и растений. Каждому виду было отведено свое место. Например, здесь можно было встретить растение агератум², цветы анемона³, ванда⁴, камелии, розы и множество других, совершенно разных и таких прекрасных. Что больше всего поражало нашу героиню, так это то, что все эти растения в одном месте в природе не встречаются, она помнила уроки няни очень хорошо. Так еще и увидеть их в одном саду! Но не поэтому ли она и считала это место особенным.

В самом центре парка, рядом с множеством цветов располагался небольшой фонтан. Он был золотого цвета, как и ворота в парк. На нем была изображена молодая пара, девушка и юноша, вальсирующие, а их руки, ноги и шеи были окутаны в ветви растений. Эмилия не знала, как правильно воспринимать увиденное. С одной стороны изваяния были очень красивыми и улыбающимися. С другой стороны было что-то пугающее в них. Глаза статуй были грустными. Они смотрели друг на друга, как будто говоря, что будут рядом, как бы их не разлучали. А ветви, что на первый взгляд казались милым дополнением, словно пытались разлучить возлюбленных. Такое двойственное впечатление вызывал данный памятник искусства.

---

² Агератум (лат. *Ageratum*) — это представитель семейства астровые.

³ Ветреница, Ветряница или Анемона (лат. *Anemone*) — род многолетних травянистых цветковых растений семейства лютиковые.

⁴ Ванда (лат. *Vanda*) — род многолетних травянистых растений семейства Орхидные.